

Глава 1007: Прямота, сложно

Увидев грушу перед темным холлом и цветки, падающие на Мадам Му, Чэнь Чаншэн вспомнил зрелище нескольких дней назад.

Груша на платформе для наблюдений уже была разрублена его мечом в такую пыль, что ее не было видно, так что он узнал историю о человеке на картине от Лоло.

Он был тронут глубокими чувствами Лоло и почувствовал, что Мадам Му вложила невероятные мысли в то, чтобы Лоло приняла Лорда Демонов.

Она, вероятно, глубоко любила свою дочь, так почему она была такой вызывающей насчет свадьбы?

Если его догадка была верна, почему она так холодно относилась к Белому Императору, которого любила так много лет?

Каким же человеком она была?

«Клан Сян - как большие, неинтересные горы, такие же толстые и холодные, как их тела».

Мадам Му продолжила: «Ваше Святейшество Поп смог проигнорировать их существование и пришел в это место - ваши методы и правда экстраординарны».

Она хвалила Чэнь Чаншэна, но ее взгляд никогда не касался его тела. Он оставался сосредоточен на далекой темноте.

Вероятно, она смотрела на север.

«Когда я была очень маленькой, Учитель однажды похвалил моего старшего брата фразой, также обучая меня. Это была фраза: 'Тысяча слов не может сравниться с одним молчанием'».

Чэнь Чаншэн сказал: «С того момента я начал намного меньше говорить, но я все еще не мог сравниться со старшим братом. Иногда я не мог сдержаться, и начинал говорить. Я хотел говорить с рыбой в ручье или поговорить с книгами в храме. Я каждый раз критиковал себя, и даже сейчас, когда я говорю с Тридцать Шесть, у меня все еще возникает такое чувство».

Мадам Му ответила: «Его Величество Император всегда был немым».

«Старший брат так и утешал меня».

Чэнь Чаншэн сделал паузу, а потом продолжил: «Позже я изменил одно слово в этой фразе и начал следовать ей».

Мадам Му спросила: «Какое слово?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Тысяча слов не может сравниться с одной прямоотой».

Мадам Му медленно выгнула брови: «'Прямотой' Ван По?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Верно. Я не могу быть осторожным и поддерживать стойкое сердце дао, так что, когда я думаю слишком много, я начинаю много говорить, из-за чего очень просто допустить слишком много ошибок. Учитывая это, почему бы не быть более прямолинейным? Пока я верю, что то, что я делаю, разумно, то я должен делать это».

Мадам Му сказала: «'Это' бывает верным и неверным, так что 'то' тоже бывает верным и неверным». (Прим.пер. Это строка из второй главы 'Чжуанцзы' в секции, обсуждающей относительность верного и неверного с разных перспектив, представляемых 'этим' и 'тем').

Чэнь Чаншэн ответил: «По крайней мере, Ван По и я считаем, что есть верно и неверно».

Мадам Му ответила: «Так ты смог прийти прямо к делу сегодня и подойти ко мне?»

Чэнь Чаншэн заявил: «Прокладывать путь вперед с мечом в руке часто приводит к цели быстрее».

Мадам Му вздохнула: «Я никогда не встречала ни одной преграды на моем пути культивации, но я действительно колеблюсь, делая что-то. Возможно, это врожденный женский недостаток?»

«Мама...»

Лоло мягко позвала, но затем заколебалась.

Губы Мадам Му изогнулись в насмешливую улыбку: «Экстровертированная природа женщины - это тоже в действительности слабость».

Довольно грустная Лоло больше ничего не говорила.

«Ваше Святейшество Поп все правильно сказал. Нужно действительно быть прямым, делая дела».

Мадам Му продолжила: «На платформе наблюдений в тот день я должна была перейти прямо к вашему убийству».

Говоря, она все еще не смотрела на Чэнь Чаншэна. Ее глаза продолжали сосредотачиваться на далекой темноте.

На дне ее глаз были почти незаметная усталость и угрызения совести.

Она сожалела, что просто не убила Чэнь Чаншэна в тот день, или сожалела о чем-то еще?

Куда же она смотрела сейчас?

На этой стороне моря, по ту сторону гор, на противоположном берегу озера была черная скала, покрытая десятью тысячами лет льда и снега.

Ее взгляд всегда был сосредоточен на том месте, ее сожаление углублялось, ее эмоции притупились, а ее желание убивать росло.

С Западного Моря пришел ветер. Бесчисленные снежные вершины остались неизменны под куполом ночного неба, но лед и снег, накопленные на черной скале столетиями, начали шелестеть вниз.

Ветер разорвал лед, поднимая его и бросая его в окружающие деревья и скалы.

Сяодэ взмахом руки сокрушил толстое падающее дерево в порошок. Он повернул голову посмотреть на Город Белого Императора, и его глаза заполнило темно-желтое сияние, из-за чего он казался невероятно злобным. Цзинь Юйлу стоял за ним, прищулив глаза и глядя в том

же направлении холодным и острым взглядом.

Они ощущали бесконечную божественную мощь в морском бризе, но не отступали ни на шаг, готовясь сражаться, поставив жизни на кон.

Белый Император был в черной скале за ними.

Массив мечей Храма Южного Ручья Чэнь Чаншэна выковывал слабое место в запечатывающем массиве. Еще немного времени, и они смогут увидеть Белого Императора. Даже если их худшие предположения окажутся правдой, это по крайней мере докажет заговор Мадам Му.

Мадам Му не могла смотреть, как это случится.

Она несомненно помешает им.

Сяодэ и Цзинь Юйлу были умственно подготовлены к этому.

В прошлые несколько дней, пока Чэнь Чаншэн сидел перед черной скалой и соперничал с запечатывающим массивом, они молча присматривали за окружением.

Они ждали, что бесчисленные эксперты оборотней поспешат вперед волной, ждали, когда армия оборотней накроет гору, как черный снег.

Они ждали, когда Мадам Му начнет действовать лично.

Как и сейчас.

Сразу же после этого лед, падающий со скалы, вдруг прекратился, и ветер перестал завывать. Все затихло.

Казалось, как будто ветер с Западного Моря никогда не появлялся, как будто он всегда гнался за облаками над морем.

Сяодэ и Цзинь Юйлу переглянулись в смятении, но они не ослабили свою стражу. Наоборот, они стали еще более беспокойными.

.....

.....

«Так как вы хотите убить меня, почему вы передумали?»

Чэнь Чаншэн не был уверен, что произошло в Горах Звездопада, но он ощутил изменение в ауре Мадам Му.

Более важно то, что лидер клана Сян и те эксперты оборотней за Имперским Городом демонстрировали, что она действительно хотела убить его, хоть и лидер клана Сян и те эксперты в конечном итоге не атаковали Чэнь Чаншэна. Вместо этого они молча наблюдали, как он входит в Имперский Город.

Мадам Му наконец-то отвела взгляд от той далекой горы.

Она посмотрела на Чэнь Чаншэна и сказала: «Ваше Святейшество, ваш вопрос очень похож на приглашение».

Чэнь Чаншэн ответил: «Если вы сможете понести последствия».

Мадам Му затихла на некоторое время, а потом спросила: «Кто еще кроме твоего учителя может понести их?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Но все еще есть слишком много людей, желающих убить меня. Возможно, потому что они ничем не обеспокоены».

«Если не о чем беспокоиться, то, естественно, нечего бояться».

Мадам Му подметила: «Мне не нравится это место, и никогда не нравилось, но между небесами и землей все еще есть много вещей, которыми я обеспокоена».

Когда она сказала это, она не смотрела на Лоло, а смотрела вниз, на Город Белого Императора в темноте.

Но, в действительности, она могла смотреть даже дальше.

Небеса и земля были необъятны, скрывая многое внутри. Хотя Великий Западный Континент был далек, он все еще был внутри.

Лоло опустила голову, ее настроение стало даже более страдающим.

«В действительности, я всегда завидовала Тяньхай. Будь это расчеты или воля, они всегда была бесконечно близки к берегу освобождения на другой стороне. Даже были времена, когда из-за ее существования я сомневалась во взглядах, сформированных в моем детстве».

Она посмотрела на Чэнь Чаншэна и сказала: «Но, в конце концов, она все еще умерла в твоих руках».

Чэнь Чаншэн ничего не сказал.

Наконец, Мадам Му сказала: «Это дало мне урок и позволило мне многое понять. Так как мы культивируем Небесное Дао, а само Небесное Дао безэмоционально, тогда, если мы хотим долго жить и наконец-то получить Великое Дао, мы должны отсеять все эмоции».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/315213>